

Хэ Яньтин криво усмехнулась, холодным взглядом окинула императрицу и медленно произнесла:

— Ваше Величество, у меня характер властный, и делить мужа с другими я не желаю. Раз уж вы сосватали старшего принца, я, так и быть, уступлю. К тому же, на мой взгляд, Е Яо как нельзя лучше подходит на роль главной супруги старшего принца: она мягкая, добрая и исполнена достоинства.

— Правда? — Е Яо просияла, и в её глазах вспыхнул восторг.

Лицо императрицы вмиг исказилось от гнева. Она бросила холодно и отрывисто:

— Дерзость! Как супруга наследного принца, ты обязана прежде всего заботиться о продолжении рода, а не пытаться единолично завладеть Его Высочеством! Это просто нелепо и смешно!

Хэ Яньтин лишь усмехнулась, не желая даже оправдываться. Она продолжила распоряжаться:

— Пусть Лю Жосюэ станет его наложницей — три женщины при одном муже, разве не прекрасно? Лю Жуянь пусть выходит за третьего принца, а Се Юэр будет у него боковой наложницей. Что до Су Ваньцин, она станет главной супругой четвёртого принца, а Линь Ваньжу — его наложницей.

Сказав это, она вызывающе посмотрела на императрицу. Присутствующие ахнули: никто не ожидал, что Хэ Яньтин осмелится открыто бросить вызов самой государыне. Императрица дрожала от ярости, но не могла ничего поделать — лишь скрежетала зубами, сверля Хэ Яньтин взглядом.

— Раз уж Ваше Величество доверили мне решать, как я могу разочаровать вас? — Хэ Яньтин приподняла бровь. — Надеюсь, у вас нет иных возражений против этого расклада?

— Конечно... нет. Твои распоряжения весьма разумны, вот только место супруги наследного принца... — Императрица не успела договорить, как Хэ Яньтин перебила её:

— Ваше Величество, я захмелела, пойду сменю наряд в задних покоях.

Не поклонившись, Хэ Яньтин покинула зал. Императрица едва не потеряла лицо, и лишь лесть нескольких знатных девиц, чьи судьбы уже были решены, помогла ей немного успокоиться.

— Поскольку Его Величество ещё не назначил наследника, место супруги принца остаётся за Яньтин, — мягко проговорила императрица. — А так как она не желает делить мужа, вам, милые дамы, придётся пока войти в дома принцев в качестве благородных наложниц.

В глазах императрицы мелькнула злоба. Как и ожидалось, знатные девицы помрачнели. Все они были воспитаны как будущие хозяйки домов, а не как наложницы. Но императрицу было

даже жаль — во всём виновато высокомерие Хэ Яньтин!

Да, именно во всём виновата Хэ Яньтин! Мнение присутствующих было единогласным. И только безмозглая Е Яо вскочила и громко воскликнула:

— Ваше Величество! Разве меня уже не сосватали главной супругой старшего принца? Вы и князь Чжэньюань решили нарушить слово? Вы ведь моя тётушка! Если не хотите помогать другим, то мне обязаны помочь!

В зале воцарилась тишина. Е Яо хлопала своими большими глазами, не понимая, почему все вдруг замолчали.

Императрица натянуто улыбнулась:

— Яо-эр, как твоя тётушка, я не могу проявлять к тебе предвзятость. Я лишь сказала, что вы войдёте в дома принцев как наложницы, а со временем, когда появится возможность, вас возвысят. Как вы не можете понять моих благих намерений!

На этом фарс закончился. Ин Фэн тихо прошептал Хэ Яньтин:

— Лю Жосюэ и Су Ваньцин благодарят вас, госпожа. Они согласились служить вам. Однако из-за ваших действий знатные семьи, дорожащие своей репутацией, затаят на вас злобу.

Хэ Яньтин небрежно махнула рукой:

— Пусть таят. Я их не боюсь.

Ин Хуа также доложила:

— Господин Фуюнь сначала встретился с Дунфан Яо, они обсудили своё нынешнее положение и упомянули второго принца государства Сун, Нянь Шэнъи. Сказали, что, вернувшись, Нянь Шэнъи внушил народу, будто император и наследный принц Сун намеренно отдали его вам, чтобы ради мира между странами он добровольно заключил с вами брак, и теперь народ его боготворит. После этого господин Фуюнь встретился с Гань Шуин. Они вспоминали прошлое, госпожа Гань говорила остроумно, не раз заставляя его смеяться. О другом они не говорили.

— Понятно.

Хэ Яньтин сидела в карете у входа, ожидая, пока Сяо Юньфу закончит разговор со старыми знакомыми. Когда Сяо Юньфу подошёл к карете, его лицо заметно прояснилось, а в глазах появился блеск. Однако, едва он приблизился, из кареты вырвалась рука и с силой втянула его внутрь. От неожиданности Сяо Юньфу потерял равновесие и рухнул в объятия Хэ Яньтин.

Она сжала его подбородок и заставила смотреть себе в глаза. Взгляд Хэ Яньтин был опасным и хищным, словно она пыталась заглянуть в самую душу.

— Слышала, после того как я расторгла нашу помолвку, ты обручился с Гань Шуин? Удивительно! Жаль только, что вы не успели пожениться — я помешала. И вот, вы снова встретились и так мило беседуете. Что ты чувствуешь, господин Фуюнь?

— Ты всё-таки следила за мной! — Сяо Юньфу помрачнел, его голос дрожал от подавленного гнева и разочарования. — Я словно птица с подрезанными крыльями, лишился свободы и достоинства. Чего ты ещё боишься? Неужели я настолько не заслуживаю доверия?

В его глазах читались боль и бессилие.

— Встреча с Гань Шуин — чистая случайность. Теперь я — твой наложник, господин Фуюнь, и наши положения несопоставимы. Я знаю своё место и не сделаю ничего, что могло бы тебя опозорить!

На его лице застыло выражение обиды и упрямства, глаза наполнились слезами. Он закусил губу, пытаясь сдержаться, но слёзы всё же покатались по щекам.

Видя это, сердце Хэ Яньтин дрогнуло. Она поняла, что была слишком резка. Она вздохнула и осторожно смахнула слёзы с его лица. Зная, что погорячилась, она отпустила его и добавила:

— Я была излишне подозрительна. Поехали домой.

Хэ Яньтин вышла из кареты, вскочила на коня и умчалась прочь.

Домой? Есть ли у меня дом? Можно ли назвать твою резиденцию Чжэньюань моим домом? — Сяо Юньфу усмехнулся про себя. — Хэ Яньтин, у нас никогда не будет хорошего конца. Вражда наших семей неразрешима. Мои прошлые страдания — вина моего отца-императора, но нынешние — твоя вина! С пяти лет, с момента объявления наследником, меня учили быть правителем, а не жалким, притворным наложником! Что за позор... Я ненавижу себя таким. Но раз ты оставила меня в живых, когда я верну то, что принадлежит мне по праву, я оставлю в живых и тебя!

Сяо Юньфу закрыл глаза, сжимая в руке записку, которую украдкой сунула ему Гань Шуин. В ней было написано: Муруны из резиденции Сисянь, кланы Гань и Сюй навеки преданы Его Высочеству наследнику!

Сяо Юньфу проглотил бумажку и погрузился в раздумья.

Едва Хэ Яньтин вернулась в резиденцию, у ворот её ждал евнух:

— Срочное донесение с юго-западной границы! Его Величество ждёт вас.

— Едем во дворец, — невозмутимо ответила Хэ Яньтин.

<http://bllate.org/book/22130/2305509>